

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи

КОВАЧИЧ ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА

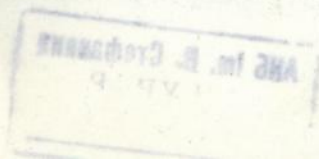
О СВЯЗАННОСТИ И ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

(на материале языка произведений В. И. Ленина)

Специальность 10.02.01 - Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1991

АВ 25 717
7410

Работа выполнена в отделе "Словаря языка В.И.Ленина"
Института русского языка АН СССР

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
П.Н.Денисов

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук Л.К.Байрамова
кандидат филологических наук Л.А.Морозова

Ведущая организация Московский Государственный университет
им.М.В.Ломоносова

Защита состоится 19 декабря 1958 г. на заседании специа-
лизированного совета Д 002.19.01 при Институте русского языка АН
СССР по адресу: Москва, ул.Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института рус-
ского языка АН СССР

Автореферат разослан 15. XI. 58

Ученый секретарь
специализированного совета

Белусов В.Н.

ЛННБ України ім.В.Стефаника

00815812 (P)

ЛННБ ім. В. Стефаника
ЛННБ

Диссертация посвящена изучению проблем связанности и фразеологизации словосочетаний на материале языка произведений В.И. Ленина. Она включает вопросы теории фразеологии, фразеологии идиолекта, фразеографии идиолекта, лингвистики текста, стилистики.

Теоретическим основанием диссертации является "широкое" понимание фразеологии как объекта исследования, включение не только идиом, но и фразем, терминологических словосочетаний, крылатых слов, паремий, афоризмов в состав фразеологических единиц (ФЕ), так как все это - неоднословные связанные единицы языка.

Актуальность предлагаемой работы определяется нерешенностью многих проблем теоретического и практического характера, касающихся вопросов фразеологии вообще и фразеологии идиолекта в частности. Выделение и анализ корпуса фразеологических единиц (ФЕ) в языке произведений В.И. Ленина является проверкой на практике существующих фразеологических концепций, методов исследования фразеологического материала, а также в известной мере и способов его представления в словарях (фразеографии); способствует разработке теоретических и практических положений русской фразеологии, а именно: проблем функционально-фразеологической стилистики текста, процессов формирования фразеологических единиц и их прагматической роли в акте коммуникации, объекта и объема фразеологии идиолекта, ее структурно-типологических характеристик, приемов лексикографического описания при составлении словаря одного автора.

Филологический интерес к изучению ленинского языка и стиля понятен: "он определяется как параметрами ленинского идиолекта, количественными и качественными"¹, так и ролью В.И. Ленина в развитии русского литературного языка конца XIX-нач. XX веков. Глубокое филологическое проникновение в ленинский дискурс - один из важнейших способов подлинного понимания того, что написано и сказано В.И. Лениным, объективное осмысление его наследия без апологетических наслоений, с одной стороны, и очернительства, с другой.

Цель диссертации состоит в осуществлении системного описания и анализа ленинской фразеологии с точки зрения понятий "связанность" и "фразеологизация" словосочетаний, а также - в поиске

Г.Алексеевко М.А. Фразеология сочинений В.И.Ленина и ее украинское воспроизведение: Автореф. дис. ...доктора филол.наук. -Киев:1990. -С.3

критериев разграничения различных типов связанных словосочетаний применительно к фразеологии идиолекта и ее лексикографическому описанию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятия "связанность" и "фразеологизация";
- выяснить природу связанности и фразеологизации различных типов несвободных словосочетаний;
- описать типы связанных словосочетаний в языке произведения В. И. Ленина с точки зрения их состава и структурных характеристик;
- выяснить различия между этими типами ФЕ с точки зрения характера и степени связанности компонентов;
- описать функции различных типов ФЕ относительно с основными языковыми функциями;
- выявить интегральные и дифференциальные признаки ФЕ с точки зрения выполняемых ими функций.

Источники и материал исследования составляют картотека Полного собрания сочинений В. И. Ленина в 55 томах, находящаяся в отделе "Словаря языка В. И. Ленина" Института русского языка АН СССР, словарные статьи по буквам А-Л, составленные сотрудниками отдела в карточках (объемом 260 а. л.), собственная картотека автора диссертации, содержащая 1700 единиц в 5100 употреблениях, а также "Русско-татарский фразеологический словарь языка В. И. Ленина" Л. К. Байрамовой (Казань: 1980.).

В качестве сравнительного материала привлекались выборочно сочинения Д. С. Мережковского, Н. М. Михайловского, П. Б. Струве, Андрея Белого, В. С. Соловьева, В. В. Розанова, З. Н. Гиппиус, журналы "Русское богатство", "Вестник Европы", "Мир искусства", "Мир божий".

Основными лингвистическими методами исследования являются:

- описательный, обеспечивающий анализ фразеологического материала в конкретной речевой ситуации, систематизацию и синтез функциональных особенностей ФЕ;
- сопоставительно-контрастивный, позволяющий выявить черты сходства и различия типов ФЕ;
- количественный, дающий объективную картину исследуемого материала;

- контекстуального анализа, применяемый при исследовании закономерностей отбора и использования писателем фразеологического материала языка;
- элементы операционного, трансформационного и компонентного анализа, этнолингвистики и языковой личности.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой синтезирующее исследование фразеологической системы ленинской речи с позиций нашего понимания фразеологии как лингвистической дисциплины и ее объекта. Впервые осуществляется попытка такого анализа и описания фразеологии идиолекта, которое позволило бы на основании применяемых методов исследования показать "живую ткань" фразеологии идиолекта во всей своей сложности, противоречивости, разноструктурности и полифункциональности; связать воедино некоторые общетеоретические положения, являющиеся универсальными, с анализом конкретного материала; соединить собственно грамматические и стилистические приемы анализа при описании фразеологии языка произведений В.И.Ленина; выработать некоторые практические рекомендации при лексикографическом описании ленинской фразеологии в "Словаре языка В.И.Ленина".

Теоретическое и практическое значение работы заключается в том, что диссертация расширяет и углубляет фразеологическую проблематику лингвистической Ленинианы, основополагающих проблем фразеологии идиолекта, содержит методику лексикографического описания фразеологии языка произведений В.И.Ленина при составлении "Словаря языка В.И.Ленина".

Полученные результаты могут способствовать дальнейшему развитию фразеологии как лингвистической дисциплины. Материалы диссертации могут быть использованы в вузовских курсах по фразеологии и лексикографии, при изучении авторских стилей, а также в лексикографической практике.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях отдела "Словаря языка В.И.Ленина". Отдельные фрагменты содержания диссертации были изложены в тезисах и докладах на конференциях: "Русистика глазами молодых (Москва, 1986); "Роль человеческого фактора в языке" (Москва, 1987); "Новейшие направления лингвистики. Всесоюзная школа-конференция" (Звенигород, 1989).

Структура исследования определена поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, а также

списка литературы, использованной при работе над диссертацией. К диссертации прилагается список-матрица ФЕ, содержащий выборочный перечень фразеологизмов, распределенных в соответствии с принятыми в диссертации критериями разграничения типов связанных неоднословных единиц.

Во Введении определена актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Сформулированы цель и задачи исследования. Перечислены источники и материал исследования, основные лингвистические методы, используемые при анализе данного материала. Кратко изложено содержание глав диссертации, сведения об апробации работы и публикациях по теме диссертации.

Первая глава "Связанность" и "фразеологизация" словосочетаний в свете современных фразеологических концепций" посвящена рассмотрению сущности и соотношения понятий "связанность" и "фразеологизация".

В этой главе, носящей теоретический характер, содержатся сведения из истории изучения фразеологии, затрагиваются проблемы природы фразеологических единиц, их соотношения со словом и словосочетанием, определения основных признаков ФЕ. Позиция автора диссертации состоит в том, что ФЕ по своей генетической природе, структуре и основным характеристикам являются словосочетаниями. Это словосочетания особого рода, которые отличает связанность компонентов. Признак связанности, по мнению диссертанта, является необходимым и достаточным условием для различения несвободных (связанных) и свободных словосочетаний.

В данной главе диссертации представлены концепции М. М. Копыленко, Д. Н. Шмелева, В. Л. Архангельского, А. В. Кунина, И. А. Мельчука в связи с необходимостью выяснить сущность понятия "связанность", его соотношения с понятиями "устойчивость" и "воспроизводимость". Анализируя представленные концепции автор диссертации пришел к выводу, что "связанность" может быть определена как ограничение в выборе переменных, или как обязательность сочетания определенных компонентов для выражения определенного значения. Соотносится с понятиями "устойчивость" (мера ограничения сочетаемости, т. е. связанности) и "воспроизводимость" (свойство несвободных единиц, состоящее в инвариантности употребления; результат фразеологизации, т. е. усиления связанности компонентов), как более широкое, родовое понятие по отношению к видовым.

Важным для диссертанта является установление логической связи понятий "связанность" и "фразеологизация". На основе анализа идей С.Г.Гаврина, В.П.Жукова, В.И.Кодухова, М.М.Копыленко, З.Д.Половой, Л.И.Ройзензона стало очевидным, что фразеологизация - сложное, многоаспектное понятие, включающее в себя представление о процессе, явлении и результате. Как процесс образования ФЕ фразеологизация включает (по Л.И.Ройзензону) 1) полную/неполную фразеологизацию; 2) собственно-лингвистическую (метафоризация, переосмысление); логико-синтаксическую; экстралингвистическую; 3) первичную/вторичную фразеологизацию. Смысл явления фразеологизации состоит в "стабилизации и закреплении в норме данного языка в качестве готового, т.е. не создаваемого в процессе речи, лексемосочетания"¹. Результатом фразеологизации является наличие ФЕ с максимальной степенью связанности компонентов. Таким образом, в цепочке связь - связанность - фразеологизация движение идет по линии ослабления свободы сочетания компонентов словосочетаний и усиления их взаимозависимости.

Фразеологизация включает в себя лексико-семантический (слияние нескольких лексических значений в одно) и грамматико-синтаксический (обязательность, детерминированность соединения компонентов ФЕ в определенной форме и последовательности) аспекты.

В лингвистических работах терминами, синонимическими фразеологизации, являются "лексикализация" (А.А.Реформатский) и "идиоматизация" (Б.А.Ларин). В предлагаемой диссертации принят термин "фразеологизация" как наиболее нейтральный и универсальный, позволяющий избежать односторонности (идиоматизация) и смешения различных явлений, "занятости" термина (лексикализация).

Вывод к которому приходит автор диссертации состоит в том, что словосочетания, где есть связанность компонентов, являющаяся результатом действия как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, должны быть отнесены в разряд несвободных, и, следовательно, рассматриваться как объект фразеологии, независимо от их структуры и внутренних различий.

¹Л.И.Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд: 1973. -С.98.

Вторая глава "Фразеология языка произведений В.И.Ленина как объект научного анализа (по материалам последних публикаций)" содержит анализ научных исследований за последние десять лет (начиная с 1980 по 1990 годы), связанных с изучением фразеологии языка произведений В.И.Ленина.

Глава дает представление о сделанном в области изучения ленинской фразеологии за последние годы, показывает наметившиеся пути исследования фразеологии языка произведений В.И.Ленина, определяет перспективные направления изучения фразеологии идиолекта.

Проблематика работ по фразеологии языка произведений В.И.Ленина включает в себя вопросы перевода ленинской фразеологии на другие языки, стилистики, лингвистики текста, лексикографии, источниковедения. В соответствии с указанными направлениями исследований в данной главе сгруппированы и проанализированы работы более чем пятнадцати авторов.

Анализ существующих исследований в области изучения ленинской фразеологии за последнее десятилетие приводит к мысли о том, что в области изучения фразеологии языка произведений В.И.Ленина накоплен значительный материал, особенно по проблемам стилистики, творческого использования фразеологии В.И.Лениным. Среди крупных работ по изучению ленинской фразеологии основную массу составляют исследования, посвященные проблемам транслятологии, т.е. такие, где анализ языка произведений В.И.Ленина подчинен задачам исследования проблем перевода произведений В.И.Ленина на другие языки. Что же касается работ, направленных на изучение ленинской фразеологической системы как таковой, то необходимо признать, что большинство исследований носят частный характер, хотя, безусловно, назрела необходимость в обобщающих работах, касающихся данной темы.

Суть предложенного в данной диссертации подхода к изучению фразеологии идиолекта В.И.Ленина отличается не только от существующих работ по фразеологии языка произведений В.И.Ленина, но и от исследований, касающихся фразеологии идиолекта других авторов, например, Н.В.Шелгунова, А.Н.Островского, А.П.Чехова, А.П.Кешокова.

Анализ фразеологии идиолекта идет, как правило, по линии лингвостилистики, т.е. исследователей интересуют в основном

трансформации ФЕ, способы их введения в контекст, творческое использование фразеологизмов, синтаксические и стилистические функции ФЕ. Такой подход правомерен, когда речь идет об изучении фразеологической системы идиолекта как самодостаточной, т.е. без сопряжения с общими вопросами фразеологии и фразеографии. Специфика предложенного в данной диссертации подхода состоит в описании ФЕ с точки зрения связанности и фразеологизации словосочетаний (теоретико-грамматический аспект), но на материале конкретного идиолекта (В.И. Ленина) с учетом особенностей данного идиолекта как определенной системы (лингвостилистический аспект). Это значит, что при анализе ленинской фразеологии использовались приемы не только лингвостилистического анализа, т.е. описывался состав, трансформации и стилистические функции ФЕ, но была сделана попытка построения такой классификации ФЕ и такого их анализа, которые отвечали бы задачам более общим, задачам фразеографии и фразеологии в целом. Такой фокус исследования отразился на определении объема фразеологии изучаемого идиолекта, состава ФЕ. В частности, задачи данного исследования не предполагают учета и анализа нетранслитерированной фразеологии (т.е. из латыни, греческого, английского, немецкого и французского языков), встречающейся в произведениях В.И. Ленина.

Третья глава "Типы связанных словосочетаний в языке произведений В.И. Ленина" представляет собой основную исследовательскую часть предлагаемой диссертации. В этой главе на конкретном материале анализируются основные типы связанных словосочетаний в языке произведений В.И. Ленина в соответствии с принципами, принятыми в "Словаре языка В.И. Ленина" (§1 главы III диссертации), составляемом силами сотрудников одноименного отдела Института русского языка АН СССР. Анализ составляющих ленинской фразеологии посвящены §§2, 3, 4:

- 1) устойчивые сочетания "нефразеологического" характера (УС) - §2;
- 2) терминологические сочетания (ТС) - §3;
- 3) фразеологические сочетания, или собственно фразеология (ФС) - §4.

Указанные типы ФЕ проанализированы с точки зрения понятий "связанность" и "фразеологизация" словосочетаний, соотношения с основными языковыми функциями (общения, сообщения, воздействия),

т.е. по тем направлениям, где обнаруживаются черты различия и сходства анализируемых единиц. Однако учет специфики каждой из трех групп ФЕ обусловил наличие индивидуальных характеристик, классификаций, методов исследования УС, ТС, ФС.

I. §2. "Устойчивые словосочетания "нефразеологического" характера" (УС). Словосочетания этого типа составляют "периферийную" зону ленинской фразеологии. Периферийную, разумеется, не по частоте встречаемости (в этом смысле ни о какой периферийности не может быть и речи, так как это многочисленная группа словосочетаний - 35% от объема ФЕ /для сравнения: ТС-17,6%; ФС-47%/), а по степени связанности компонентов. При своей семантической элитности УС представляют собой "семантически членимые обороты", так как "их значение равнозначно семантике составляющих их компонентов".¹

Наиболее характерными (90% УС) структурными моделями УС являются: 1) глагольно-субстантивные: доводить до абсурда (14,289)²; пользоваться авторитетом (2,461); обратиться в бегство (12,30); оказать влияние (19,121); потерпеть поражение (19,121); вести речь (21,83) и др. - 50% УС; 2) адъективно-субстантивные: стихийное бедствие (25,140); благородное негодование (8,367); больное воображение (8,159); воздушный поцелуй (14,123) и др. - 30% УС; 3) субстантивно-субстантивные: акт борьбы (4,313); аппарат управления (33,114); биение пульса (17,282); право голоса (40,294) - 10% УС.

На оставшиеся 10% УС приходятся: 4) предложно-субстантивные: по адресу кого-н. (1,183); с азов (54,210); до бесконечности (45,13); для вида (8,176); 5) предложно-адъективно-субстантивные: во всем блеске (16,155); в большом ходу (3,414); с важным видом (21,159); 6) адвербиальные: вдоль и поперек (31,425); совершенно верно (25,87); оптом и в розницу (42,314).

Характер связанности компонентов УС определяется отношениями детерминации на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях, констелляции (индетерминации) на лексемном уровне. По классифика-

1. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - М.: 1969. - С. 76.

2. В скобках даются адреса по Полному собранию сочинений В.И. Ленина в 55 томах: первая цифра - № тома, вторая - страницы.

ции З.Г.Бурдиной¹ УС занимают первую и вторую ступени фразеологизации, не достигая максимальной степени, характеризующейся отношениями индипенденции, т.е. взаимозависимости компонентов.

Данные, проведенного в работе операционного анализа серии УС с глаголом ДЕЛАТЬ, а также сравнительного анализа адъективно-субстантивных УС с точки зрения параметра возможности/невозможности сочетаемости атрибутивных компонентов с одним/несколькими субстантивными компонентами демонстрируют градационность УС по степени связанности компонентов: 1) где возможна бóльшая (делать вывод, делать почин) или меньшая (делать доклад, делать замечание, делать шаг) степень фразеологизации, 2) а также единичная (заклятый враг, халатное отношение) или серийная (больной вопрос, больная фантазия) сочетаемость атрибутивного компонента с субстантивным компонентом.

Устойчивые словосочетания "нефразеологического" характера выполняют номинативную функцию. Номинация как процесс образования языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, включает в себя идентификацию элементов действительности, сообщение об их признаках (предикация), а также дейктическую, строевую роль. УС выполняют функцию номинативно-предикативную (т.е. не просто называют, но и характеризуют действия, состояния, объекты, явления) и в некоторых случаях текстообразующую, строевую, вспомогательную функцию, т.е. могут быть средством уточнения, конкретизации информации, выражения субъективной модальности.

Наблюдения над функциями УС позволяют сделать некоторые выводы о специфике фразеологической номинации. Специфика фразеологической номинации даже у словосочетаний, стоящих на начальном этапе фразеологизации, состоит в стремлении не столько обозначить денотат (ситуацию), сколько охарактеризовать его и выразить к нему субъективно-модальное отношение.

Примеры контекстуального использования УС в тексте произведений В.И.Ленина свидетельствуют о фразеологической иррадиации ФЕ и контекста, о фразеологизирующей роли контекста. Например, во фразе: И мы наблюдаем, как буржуазия бьет в ладоши и наполняет

1. Бурдина З.Г. Глагольные словосочетания с неobjектным винительным падежом в современном немецком языке. - М.: 1963. - (АКД). - С. 9.

столбцы своей преданной прессы всяческими запугиваниями народа - - (36,448) - переносное значение УС бить в ладоши, а именно, радоваться чему-н., одобрять что-н. с оттенком иронии по адресу буржуазии, определяется исключительно контекстом.

УС отличаются отсутствием яркой образности и экспрессивности, что, тем не менее, не означает невозможности развития этих свойств в конкретных контекстах.

II. §3 "Терминологические словосочетания" (ТС).

Анализ терминологических словосочетаний языка произведений В.И.Ленина приводит к мысли о структурно-тематическом многообразии того, что объединено под понятием "терминологические словосочетания". Однако при всем многообразии объединяющим критерием является то, что эти словосочетания принадлежат к "специальной сфере употребления, являясь наименованием специального понятия и требуют дефиниции¹.

Среди структурных групп, или моделей ТС можно выделить:

- 1) адъективно-субстантивные: абсолютная истина (18,181); активное производство (3,469); культурно-национальная автономия (24,133); спектральный анализ (18,291); классовая борьба (2,5) и др. - 82% ТС; компоненты связаны по принципу лексико-семантической детерминации, где детерминирующим членом является атрибутивный компонент;
- 2) субстантивно-субстантивные: анархия производства (23,46); диктатура пролетариата (32,315); национализация земли (16,256) - 13% ТС; характер связи тот же, детерминирующим компонентом является существительное в Р.п.
- 3) субстантивно-предложно-субстантивные: борьба за существование (25,85); вид на жительство (17,110-111); декрет о земле (35,24) и др. - 0,8% ТС; лексико-семантическая детерминация с двухкомпонентным (предлог+С₂) детерминирующим членом;
- 4) адъективно-адъективно-субстантивные: абсолютная прибавочная стоимость (26,64); капиталистическая общественная формация (1,139) и др. - 2,6% ТС; между компонентами отношения последовательной лексико-семантической детерминации;
- 5) адъективно-субстантивно-субстантивные: азиатский способ произ-

1. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. - М.: 1977. - С. 15.

водства (13,18); высшая мера наказания (54,411) и др. - 1,3% ТС; тип детерминации комбинированный (соединение типов первой и второй групп ТС);

6) субстантивно-адъективно-субстантивные: коэффициент полезного действия (44,490); комитет общественной безопасности (12,5) и др. - 0,8% ТС; детерминирующим членом является адъек.-суб. компонент в постпозиции первого субстантивного компонента;

7) адъективно-субстантивно-адъективно-субстантивные: домашинная система капиталистического производства (4,41) - 0,2% ТС; детерминирующим членом является первый атрибутивный компонент при отношениях последовательной детерминации трехкомпонентного сочетания;

8) субстантивно-субстантивно-субстантивные: переход количества в качество (27,387); теория опорожнения капитализма (7,271) - 1% ТС; отношения индипенденции между компонентами.

Таким образом, среди структурных моделей ТС, встречающихся в произведениях В.И.Ленина, основную массу составляют двухкомпонентные словосочетания первых двух типов - 95%. На остальные (в основном, трехкомпонентные словосочетания) приходится 5% ТС.

В данной главе диссертации помимо структурной классификации ТС дана классификация, сочетающая структурно-тематические, стилистические и словообразовательные характеристики, позволяющая дать представление о тематическом составе ТС, выявить механизм фразеологизации терминологических словосочетаний, появления ситуативно-авторских ТС:

1) наименования учреждений, организаций, должностей: дворянские комитеты (6,323); комитет действия (41,327); детский сад (39,24); классная дама (13,164);

2) ТС общеполитического и общественно-политического характера: демократическая революция (11,127); абсолютная истина (18,181); вещь в себе (18,206); демократический централизм (13,129);

3) отраслевые ТС: движимое имущество (2,426); двойной центнер (28,453); дифференциальная рента (5,119); длина волны (18,50); доменная печь (3,487);

4) межотраслевые, универсальные, фразеологизированные ТС: лакусова бумажка (10,326); борьба за существование (25,85); удельный вес (17,423); генеральная репетиция (41,9-10); центр тяжести (11,80);

5) аналоги слов-терминов: денежные знаки (53,102); шоссейная дорога (24,145);

6) экспрессивно-характеризующие по форме: белое вино (47,123); красная доска (54,255); чертова кожа (55,73);

7) ситуативно-авторские: колчаковская демократия (37,484); дикая дивизия (34,319); декрет о мире (35,13).

На основе данной классификации можно выделить группы ТС, тяготеющие к собственно терминологии (1, 2, 3, 5) и к собственно фразеологии, фразеологизированные словосочетания (4, 6, 7), проследить путь движения связанной неоднословной терминологической единицы к фразеологической, т.е. путь фразеологизации терминологических сочетаний.

В диссертации приводится также "перевод" данной линейной классификации в бинарную, дихотомическую по параметрам:

I общеязыковые ТС	--	индивидуальные ТС
II нейтральные	--	экспрессивные (условно).

По этой классификации оказывается, что основную массу ТС языка произведений В.И.Ленина составляют общеязыковые ТС и нейтральные, а ситуативно-авторские ТС, являющиеся по этой схеме индивидуальными, могут быть как нейтральными, так и экспрессивными. Среди общеязыковых ТС к экспрессивным могут быть отнесены ТС "экспрессивнохарактеризующие по форме". Понятие экспрессивности применительно к ТС используется условно, так как основное свойство термина быть нейтральным идентификатором того, что им обозначено.

Основную проблему при лексикографическом описании ленинской фразеологии составляют "ситуативно-авторские" ТС: политика 4 августа (49,83); августовский блок (25,383); азиатский деспотизм (25,266); боевые "пятки" (13,322); холерные бунты (27,15); "гильдейские" социалисты (41,234); брюссельская конференция (54,163) и под. Считать ли подобные словосочетания терминологическими? Мы разделяем точку зрения ряда исследователей, что наряду с языковыми терминами существуют речевые термины, употребление которых ограничено одним или несколькими контекстами того или иного автора. Думается, что в "Словаре языка В.И.Ленина" подобные ТС должны быть выделены, так как представляют собой расхожую терминологию или фразеологию газет того времени, выступлений политических деятелей и группировок, сторонников социал-демократии или ее противников. К настоящему времени подобные ТС стали термиоло-

гическими историзмами, они часто непонятны современному читателю, а потому особенно нуждаются в словарной фиксации и дефинировании (или пояснении), с привлечением, когда это возможно, семантизирующих контекстов.

Важной особенностью ТС по сравнению с УС является отсутствие фразеологической иррадиации терминологических словосочетаний и контекста. Поскольку основная функция ТС номинативно-идентифицирующая, то для выполнения ее эта автономность, отсутствие коннотаций совершенно необходимы и объяснимы.

III. §4 "Собственно фразеология (фразеологические словосочетания)" - (ФС).

Из всех типов неоднословных связанных единиц ФС (идиомы, крылатые слова, паремии, афоризмы) отличаются наибольшим многообразием и пестротой своего строения:

- 1) словосочетания: а) двухкомпонентные - нести ахинею (49, 290); гнуть спину (7, 332); авгиевы конюшни (6, 155); б) многокомпонентные - не в бровь, а в глаз (33, 73); с бора да с сосенки (22, 306); сказка про белого бычка (32, 128);
- 2) предложения: первый блин комом (15, 216); не боги горшки обжигают (35, 202); соловья баснями не кормят (10, 173) и т. д.

Степень связанности компонентов ФС максимальная - индипенденция. Число структурных типов ФС и их разнообразие внутри данных подгрупп не поддается исчислению, так как слишком велико число вариантов и отклонений. Это свойство определяется экспрессивностью ФС, именно экспрессивность фразеологических словосочетаний "поощряет их нестандартность, выделимость в ряду других единиц и идиоматичность в широком смысле слова".¹

Наличие экспрессивности у ФС определяет и специфику ФС (при сравнении с УС, ТС) по отношению к основным языковым функциям. Для ФС основной функцией является экспрессивно-коммуникативная. Именно это отличие, а не структурные особенности, например, является наиболее существенным при определении различий ФС и других типов связанных словосочетаний.

При объединении идиом, крылатых слов, паремий, афоризмов в одну группу ФС несущественно такое структурное различие как словосочетание/предложение. Объединяет "словосочетательные" и "предложенческие" ФС то, что и те, и другие "сюжетны", т.е. за ними, как правило, стоит определенная ситуация (сюжет) или образ: авгиевы конюшни, блудный сын, буря в стакане воды, бежать петушком, безмолвствует народ, заставь дурака богу молиться - он лоб расшибет, вертеться как белка в колесе и др.

В одном случае структура ФС играет определенную роль: речь идет о текстовых потенциях ФС, в частности, о возможностях трансформаций фразеологических словосочетаний. В диссертации на примерах показано, что в большей степени подвержены трансформациям предложение и словосочетания с более, чем двухкомпонентной структурой. Это объясняется тем, что многокомпонентность, законченность "сюжета" ведет к тому, что изменение одного компонента или эллиipsis компонентов не может повлиять на степень понимаемости сочетания, так как первоначальная форма легко "просчитывается" по оставшимся компонентам.

Особое внимание в работе уделено случаям полной семантической трансформации ФС, когда появляются так называемые "авторские фразеологизмы" (термин С.И.Зинина): класть в карман (46,358) в знач. "не давать хода делу", (общеупотр.знач. "присваивать"); денежный мешок (22,214) в знач. "капитал", (общеупотр.знач. "богатый человек"); перегнуть палку (15,238) в знач. "выправлять испорченное положение" (общеупотр.знач. "впадать в крайность"); танцевать от печки (13,399) в знач. "встать на чью-н. точку зрения" (общеупотр.знач. "начинать с привычного, повторяя действие с самого начала"). Во всех этих примерах видна игра В.И.Ленина со словом: переосмысление, оживление внутренней формы, образной структуры, буквализация значения, дефразеологизация ФЕ (явления актуализации по Н.Н. Кохтеву). Все это ведет к изменению смысла ФЕ, подчас столь значительному, что при лексикографическом описании подобных авторских фразеологизмов возникает проблема связи с прототипом и даже омонимии.

Трансформации ФС, применительно к разрабатываемой в диссертации теме, свидетельствуют, во-первых, о том, что компоненты ФС все-таки являются словами, имеющими некоторое значение, во-вторых, о сильной степени семантической связанности компонентов,

так как потеря или замена одного компонента не нарушает смысла всего сочетания - исчезнувший компонент или начальная форма ФС легко восстанавливаются читателем или слушателем при помощи ассоциативно-вербальной сети и личностного тезауруса.

В данном параграфе диссертации более детально проанализирована группа архаической фразеологии (АФ) с точки зрения состава и выполняемых текстовых функций. Это вызвано тем, что: 1) данная группа ФС достаточно однородна по своему составу и компактна, что удобно при анализе; 2) она содержит "в миниатюре" все черты ФС, являясь наиболее ярким (по степени фразеологизации компонентов, что подтверждается наличием архаичных грамматических форм) ее представителем; 3) использование архаической фразеологии составляет характерную черту публицистики В.И.Ленина и публицистов того времени; 4) на базе АФ можно проследить многообразие функций ФС в тексте. Эти причины явились и своего рода композиционной схемой анализа архаической фразеологии, используемой В.И.Лениным.

Установлено, что среди АФ основную массу составляют библейзмы (довлеет дневи злоба его (Матф., 6, 34); во время оно (Матф., 24, 41); мир на земле и в человецех благоволение (Лука, 2, 14) и др.), изречения, возникшие на базе библейских сюжетов (блудный сын, иудин поцелуй, камень преткновения, зарыть талант в землю). Встречаются также реминисценции из летописей, агиографии, патристики, деловой письменности Древней Руси, старинные пословицы и поговорки (сим победиши (Евсевий Памфил "Жизнь царя Константина" I, 28); лечь костью (Новг.лет. Гл.6732); отдать на поток и разграбление (Русская Правда) и т.д.).

Показано, что для стиля русской публицистики конца XIX-нач. XX вв. было характерно использование АФ, что объяснялось традицией жанра, процветанием религиозного культа в России и появлением неохристианского течения, последователями и проводниками которого были представители модернистских направлений в литературе. АФ в произведениях Д.С.Мережковского, В.В.Розанова, В.С.Соловьева, З.Н.Гиппиус использовалась аргументативно, в качестве доказательства идей и посылок авторов и свидетельствовала о языковой "кастовости" неохристиан-философов и модернистов. Представители революционно-демократического направления, в том числе и В.И.Ленин, использовали АФ с целью разоблачения своих идейных противников их же словесным оружием, а также ориентируясь на ассоциативный фон

массы читательской аудитории, где даже малограмотному "закон божий" был известен, поэтому привлечение аналогий из Библии позволяло проще и понятнее представить специфику сложной политической ситуации, расстановку противоборствующих сил.

В ходе изучения текстовых функций АФ удалось выделить: собственно стилистическую, коммуникативно-ассоциативную и композиционную (завершающую цель логической аргументации) функции архаической фразеологии. Даны примеры различного функционального использования АФ В.И. Лениным.

В данном параграфе диссертации содержится также ряд практических рекомендаций, связанных с характером комментирования АФ в "Словаре языка В.И. Ленина". Определено, что глубина историко-этимологического комментария должна определяться известностью и понятностью выражения: чем она меньше, тем обширнее должен быть комментарий. Общепонятные, "живые" архаизмы можно толковать минимально.

IV. §5 "Лексикографический "остаток", или спорные случаи при классификации фразеологических единиц.

Помимо фразеологизмов, квалифицируемых в соответствии с предложенными критериями как УС, ТС, ФС, в языке произведений В.И. Ленина существует так называемый лексикографический "остаток", т.е. переходные, а потому спорные для строгой атрибуции неоднословные связанные единицы. Эти спорные случаи ФЕ "диффузны", т.е. могут быть отнесены одновременно и в разряд УС и ФС (предать анафеме, командные высоты), в разряд ТС и УС (домашний арест, большая вода, ставить на вид); в разряд ТС и свободных сочетаний (арбузный кризис, красный бантик), в разряд ТС и ФС (белый уголь). Подобные случаи представляют наибольшую сложность при лексикографическом описании языковых единиц, требующем классификационной строгости. Однако при составлении "Словаря языка В.И. Ленина" (это касается словарей идиолекта в целом) основополагающим должен быть тезаурусный подход, т.е. максимальное включение и описание специфики ленинского словесного, в том числе и фразеологического, материала. Проблема, следовательно, состоит не в самом факте включения "спорных единиц", а в способах их подачи, где допустима некоторая условность с целью отражения богатства языкового материала.

В конце третьей главы сформулированы выводы, к которым приводит изучение и анализ ФЕ языка произведений В.И. Ленина. Построен

распределительный схематичный график УС, ТС, ФС в соответствии с распределением их по степени связанности компонентов и соответствию языковым функциям. Из графика следует, что мало противопоставлены ТС и УС, достаточно противопоставлены ТС и ФС, максимально противопоставлены УС и ФС. Таким образом, подтверждается выдвинутая в §1 главы гипотеза о строении ленинской фразеологической системы.

В Заключении подведены итоги исследования, сформулированы теоретические и практические выводы диссертации. В диссертации установлены дифференциальные признаки - характер связанности и уровень фразеологизации компонентов ФЕ; соответствие языковым функциям - по которым могут быть распределены все ФЕ ленинского идиолекта.

Анализ ФЕ языка произведений В.И. Ленина позволил установить факт существования различных "ипостасей" фразеологии: фразеология языка, фразеология идиолекта, лексикографическое описание фразеологии идиолекта. В диссертации прослежена связь фразеологической макросистемы языка, микросистемы идиолекта и словарного представления данной микросистемы с учетом ее собственных особенностей и макросистемы в целом.

Фразеологическая модель ленинского лексикона может быть представлена в виде вложенных друг в друга окружностей с постепенным уменьшением радиуса, где центр, ядро, составляют ФС, а далее идет движение к периферийным зонам ТС и УС. Движение от периферии к центру идет по линии усиления связанности компонентов, фразеологизации словосочетаний, а также усиления их образности и экспрессивности.

Индивидуальные особенности В.И. Ленина в использовании ФЕ в различной пропорции затрагивают структурный, семантико-тематический и функционально-стилистический уровни ФЕ: индивидуальные особенности употребления УС сказываются на семантическом и структурном уровнях, ТС - на тематическом, ФС - на всех трех уровнях.

Автор диссертации убежден в том, что необходимо искать новые пути и приемы исследования фразеологии, сочетая традиционные и новейшие (как, например, в работах по фразеографии Машинного фонда Института русского языка АН СССР) методы анализа. Только опираясь на традиции и учитывая новейшие тенденции современной науки можно достичь значительных успехов в изучении фразеологии.

11005113

1. Фразеологизмы в трудах В. И. Ленина // Рус. речь. - М.: 1987. №4. - С. 7-11.
2. К проблеме "языковой памяти" общества. // Русистика глазами молодых. Оперативно-информационный материал. Тезисы. - М.: 1987. - С. 31-33.
3. Функции архаической фразеологии в языке произведений В. И. Ленина и проблемы ее описания. // Слово в языке произведений В. И. Ленина: Классификация лексики. - М.: 1988. - С. 134-150.
4. Лексикографические проблемы фразеологии (на материале фразеологии языка произведений В. И. Ленина). // Новейшие направления лингвистики. Тезисы Всесоюзной школы-конференции. - М.: 1989. - С. 229-231.
5. Роль фразеологических единиц в языке произведений В. И. Ленина. // Лингвистические исследования ленинского наследия. - М.: 1990. - С. 125-142.

КОВАЧИЧ ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА

О СВЯЗАННОСТИ И ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

(на материале языка произведений В. И. Ленина)

(А в т о р е ф е р а т)

Подписано к печати 22.07.91. Формат 60x90 1/16 1,3 п.л.

Уч. изд. л. 1,0 Тираж 100 Заказ 585

Ротап rint МАСИ (ВГУЗ-ЗМЛ), 109280, Москва, Автозаводская, 16

45 № 5 1991
М. УРСР

817224